

Юсупов Айрат Фаикович

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ СОЮЗЫ В ЯЗЫКЕ СУФИЙСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В языке суфийских произведений XIX века арабо-персидские союзы употребляются, в основном, в стилистических целях, что позволяет поэтам избежать многочисленных повторений одной и той же формы. Союзы в суфийских текстах используются не только в значениях и функциях, характерных для арабского и персидского языков, но также переходят в другие части речи, т.е. наблюдается явление конверсии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/2/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 158-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

При классификации элементов ФСПК выявлено: элементы поля взаимосвязаны друг с другом, в целом ФСПК связано с другими полями. Это обусловлено тем, что квалиитивность в системе других категорий занимает одну из основных позиций, она относится к понятийным категориям, а понятийные категории обнаруживают многочисленные пересечения, так как предметы действительности находятся друг с другом во взаимосвязи и взаимообусловленности. Категория квалиитивности, является классифицирующей понятийной категорией, представляя собой относительно замкнутую систему значений универсального семантического признака, в связи с чем и возможно выделить ФСПК.

Список использованной литературы

1. **Акимова, Т. Г.** Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. - 263 с.
2. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - М.: Сов. Энциклопедия, 1966. - 607 с.
3. **Васильев, Л. М.** Семантические и грамматические свойства ФЕ как критерий отграничения ФЕ от нефразеологических сочетаний / Л. М. Васильев. // Семантико-грамматические свойства ФЕ русского языка: Сб.ст. - Челябинск, 1985.
4. **Васильев, Л. М.** Теория семантических полей / Л. М. Васильев // Вопросы языкознания. - 1971. - № 5.
5. **Вежицкая, А.** Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежицкая. - М.: Яз. славян. культуры, 2001. - 288 с.
6. **Лихачев, Д. С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Изв. Рос. акад. наук. Сер. лит. и яз. - 1993. - Т. 52. - № 1.
7. **Степанов, Ю. С.** Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. - М.: Академич. проект, 2001. - 2-ое изд., испр. и доп. - 990 с.

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ СОЮЗЫ В ЯЗЫКЕ СУФИЙСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Юсупов А. Ф.

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Юсуповым Ф. Ю. и д.ф.н., проф. Нуриевой Ф. Ш.

В языке суфийских произведений XIX века арабо-персидские союзы употребляются, в основном, в стилистических целях, что позволяет поэтам избежать многочисленных повторений одной и той же формы. Союзы в суфийских текстах используются не только в значениях и функциях, характерных для арабского и персидского языков, но также переходят в другие части речи, т.е. наблюдается явление конверсии.

В глубь веков уходила традиция сознательно оснащать тюркский письменно-литературный язык и особенно его поэтическую разновидность большим количеством инородных не только лексических единиц, но и грамматических элементов, тем самым, культивируя наддиалектный характер письменно-литературного языка, прежде всего языка поэзии [Благова 1977: 99]. Эта особенность характерна и языку поэтов-суфиев XIX века. Язык А. Каргали, Х. Салихова, Ш. Заки и др. отличается разнообразием морфологических средств, использованных в целях стилистической дифференциации.

Союзы, которые встречаются в текстах суфийских произведений, разнообразны по семантике и происхождению. По происхождению их можно разделить на три группы: 1) тюркские, 2) персидские, 3) арабские.

Персидские союзы. В структурном отношении можно выделить союзы:

- простые: *ki* «что, чтобы», *çön* «так как, ибо, потому что», *ägär (gär)* «если», *häm* «и, да» в значении «и», *wäli* «но однако»;

- сложные: *çönki* «так как, ибо, потому что» (состоит из союзов *çön* + *ki*), *bälki* «а, но, однако» (состоит из противительного союза *bäl* (но, а) + *ki*), *ägärçä (gärçä)* «хотя, хотя и», который образуется от союза *ägär (gär)* «если» с прибавлением местоимения *çe* «что».

Из соединительных союзов в суфийских произведениях используется *häm* «и, да» в значении «и», который употребляется здесь в следующих функциях:

1. Связывает однородные члены предложения: *älem häm ajaуum bayly* [104]¹ «руки и ноги связаны мои».

2. Выражает последовательность явлений: *barça ešläremdä bänә wirgel fälltax, häm nasyjb äjlä bänә fäüiz, fälltax* [107] «дай мне удачу во всех моих делах, и не оставляй меня без удачи, счастья».

3. В отдельных случаях наблюдается употребление данного союза вместо татарской частицы *-da / -dä*: *can äzäldä ber-berene sümäsä, dönjada häm ber-beren säwešmäde* [100] «если души не полюбят в вечности друг друга, (значит) и не любили они друг друга и в миру».

Из противительных используются союзы: *bälki* «а, но, однако» и *wäli* «но однако». Они выражают противопоставление одного предмета, явления или действия другому: *bälki дәуwa ähleder - хар-zälil* [116] «а истец

¹ Все примеры (стр.) приведены из рукописи Ш. Заки, составленной Зиннатуллой Мухамметрахими и хранящейся в научном архиве Института языка, литературы и истории при Академии наук Башкортостана. Шәмсетдин Зәки шигырьләре / Төз. Зиннәтулла Мөхәммәтрәхими (на тат. языке и арабской графике). – Башкортстан Фәннәр академиясенәң Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы, ф.3, т. 63, б. 47, б.178.

- низкий человек», *äjü süz gärcä canlarğa yazadyr, wäli küb süzlämäklekdä xätär war* [108] «священное слово пища для души, но однако много говорить опасно».

Подчинительные союзы персидского происхождения весьма активны. Они имеют широкий спектр значений:

Союз *čönki* «так как, ибо, потому что» употребляется для связи подчинительного предложения с главным и выражает причинно-следственные отношения: *añä dündem, añä, čönki räxmätän säbil uldy bänä* [106] «верю только ему, ибо ему я благодарен».

Кроме того, в языке произведений Ш. Заки активно употребляется усеченный вариант данного союза *čön*: *qasd idärmen sanuma, čön susamyşum qanuma* [101] «оскверню свою душу, ибо жажду своей крови» и т.д.

Союзы *ägär* и его усеченный вариант *gär* «если» выражают зависимость главного предложения от условно-придаточного. Усеченный вариант данного союза активнее по сравнению с полным: *ägär bän didekeme dota belsäm* [90] «если смогу следовать тому, о чем сказал», *gär delärsän kem, dökänmäz дәülätä irešäsän* [81] «если захочешь, достигнешь неисчерпаемого богатства».

Союзы *ägärčä* и *gärčä* «хотя, хотя и» употребляются для связи уступительных оборотов и придаточных с главными предложениями. Таким образом, они выражают действие, противоположное условному: *ägärčä sän mönäzzäh padišähsän, ki firaq sän bänem çuq azymdan* [90] «если ты невинный падишах, то ты не столь порочен, как я», *gärčä sanursän ki, küñleñ közgeşe tonmady* [98] «хотя считаешь ты, что зеркало твоей души не потускнело» и т.д.

Изъяснительный союз *ki* «что, чтобы» служит для присоединения различных придаточных предложений, помогая разъяснить суть действия, о котором идет речь в главном предложении: *kilde şul säyät ki, xäleme añub* [117] «пришел тот час, когда (что) я понял свое состояние» и т.д.

Как отмечает Ф. Ю. Юсупов, изъяснительный союз *ki* всегда находится в составе главного предложения [Сов. тат. лит. яз. 1969: 339]. Однако в языке произведений Ш. Заки нами зафиксированы случаи употребления данного союза в составе придаточного предложения: *äzalät äjlä bändan bu şamany, ki fareq idäm döneme köndezemdän* [89] «освободи меня от этого горя, чтобы отличал я дни свои от ночей».

Суфийские произведения отличаются обильным употреблением **арабских союзов**, используемых в качестве синтетических средств для связи членов предложения и компонентов сложного предложения. Их можно разделить на:

- простые: *wä* «и», *fa* «и», *bäs* «однако», *illä* «если не, кроме», *jäyni* «то есть»;

- составные: *wä läkin* «но однако» (соединительный союз *wä* «и» + противительный союз *läkin* «но, однако»), *wä illä* «а если нет» (соединительный союз *wä* «и» + частица исключения *illä* «если не, кроме»).

Союз *wä* «и» является грамматическим синонимом персидского союза *häm* и употребляется в соединительном значении для связи однородных членов предложения: *şäm ilä kiçeräm jaz wä közemdän* [91] «со скорбью проведу весну, и осень я».

Иногда союз *wä* повторяется, то есть употребляется в редуцированной форме, передавая усилительный оттенок. В таких случаях данный союз используется в значении частицы *-da / -dä*: *añuñ qasdu imanşuñda wä şamanyda wä qanuyda* [81] «его скверна и в твоей вере, и в твоей душе, и в крови».

Союз *fa* «и» в арабском языке считается соединительным союзом [Гранде 1963: 396]. Он указывает на последовательную связь двух предложений: *fa şökru nişmäti allahi, - dide haq* [125] «будьте довольны божьей благодатью, - сказал бог».

Союз *wä läkin* «но однако» противопоставляет одно явление, действие или предмет другому: *mö'minäm dijärsän, wä läkin tabnyrsän näfsenä* [98] «говоришь, что ты верующий, но однако поклоняешься своей душе» и т.д.

Союз *illä* «хотя, но» выражает исключение кого или чего-нибудь из совершаемого действия: *gärčä rah räüşän doryr, illä säfär wäxşätleder* [118] «хотя дорога и светлая (ясная), но все же путешествие опасно».

Союз *wä illä* «иначе, а если нет» употребляется при альтернативном условии и отрицает предшествующее утвердительное условие [Гранде 1963: 427]. Например: *äsär kilde bänä göl quxusundan, wä illä tufraşam bän ta äzäldän* [107] «опьянен я запахом цветка, иначе пребывал в земле я вечно».

В некоторых случаях, автор использует в функции противительного союза арабское слово *bäs* «однако»: *bäs qory дәўwalara aldanmañuz* [117] «однако, не доверяйте доводам пустым».

В арабском языке слово *jäyni* по своей форме является глаголом настоящего времени III л., ед. ч., муж. рода и переводится как «означает». В татарском литературном языке данный арабский глагол лексикализовался, и утратив собственное глагольное значение, превратился в изъяснительный союз «то есть». Союз *jäyni* выражает уточнительное отношение между главными и второстепенными членами предложения, т.е. служит для разъяснения сути действия, явления и лиц: *bui şandan äsär kilde bänä, jäyni ul ildän xəbär kilde bänä* [82] «любимой почувствовал я дыхание, то есть из той страны пришла ко мне весть».

Таким образом, язык произведений суфийских авторов XIX века является классическим литературным языком, одним из вариантов старотатарского языка, с активным употреблением арабо-персидских грамматических элементов. Арабо-персидские союзы употребляются, в основном, в стилистических целях, что позволяют поэтам избежать многочисленных повторений одной и той же формы. Выявлено, что арабо-персидские союзы в суфийских текстах используются не только в значениях и функциях, характерных для арабского и персидского языков, но также переходят в другие части речи, т.е. наблюдается явление конверсии.

1. **Благова, Г. Ф.** О методике изучения морфологии средневековых тюркских поэтических текстов / Г. Ф. Благова // Вопросы языкознания. - 1977. - № 3. - С. 86-100.
2. **Гранде, Б. М.** Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. - М.: Изд-во вост. лит., 1963. - 594 с.
3. **Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология.** - М.: Наука, 1969. - 380 с.
4. **Шәмсетдин Зәки шигърьләре** / Төз. Зиннәтулла Мөхәммәтрәхими (на тат. языке и арабской графике). - Башкортстан Фәннәр академиясенә Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы, ф. 3, т. 63, б. 47, б. 178.

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ СЛОВАРЯХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА

Юсупова А. Ш.

Казанский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Хисамовой Ф. М. и д.ф.н., проф. Хабибуллиной Э. Х.

В данной статье дается подробное описание лексики, связанной с этнографией татарского народа, которая зафиксирована в татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века, выявляется семантическое развитие, происхождение, ареалы употребления слов и терминов этнографии, прослеживается история развития этнографизмов татарского языка в синхронии и диахронии.

Этнография занимается изучением традиционной или народной культуры, то есть того слоя общенациональной культуры, который сформировался еще в период средневековья до возникновения буржуазной национальной культуры. Этнографические исследования, в свою очередь, опираются и на письменные источники, среди которых достойное место занимают разные словари, в том числе татарско-русские и русские татарские.

В XIX веке с целью обучения татар русскому, а русских татарскому языку были составлены и изданы словари И. Гиганова «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе, учителем татарского языка Софийского собора, священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованные» (СПб. 1801; 1804), А. Троянского «Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казанской семинарии священника Александра Троянского и напечатанный с дозволения комиссии духовных училищ» (Казань 1833, 1835), С. Кукляшева «Словарь к татарской хрестоматии» (1859), К. Насыри «Татарско-русский словарь» (Казань 1878; 1892), Н. Остроумова «Татарско-русский словарь» (Казань 1876; 1892), А. Воскресенского «Русско-татарский словарь» (1894), М. Юнусова «Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений» (Казань 1900). В этих словарях зафиксирован богатейший лексический материал, в составе которого большое место занимает этнографическая лексика.

Этнографическая лексика - это совокупность слов, предназначенная для описания специфики материальной и духовной культуры какой-либо народности. Помимо этого, возможно разделение этнографической лексики на термины материальной и духовной культуры. Если к первым относятся названия одежды, национальных украшений, предметов домашнего быта, то ко вторым - названия национальных традиций и праздников. В исследуемых нами татарско-русских и русско-татарских словарях представлены этнографизмы, относящиеся к данным тематическим группам.

К группе слов, обозначающих названия головных уборов относятся следующие этнографизмы: **түбәтэй** переводится как «шапочка, надеваемая на верхушку головы, тебетейка» [Будагов 1869: 384] и «ермолка, чапашка у мухаммедань, тюбейка» [Воскресенский 1894: 62; Остроумов 1876: 209]. «Тюбетейка» было заимствовано из монголоязычного слова «түбәтэй, түбәле, түбәсе калкып торган» [Әхмәтъянов 2001: 215]. Лишь в словаре Л. З. Будагова можно увидеть своеобразное слово **такья** и прилагающееся к нему объяснение: «шапочка, тюбетейка, в Казани такья бывает вышитая, позументом на бархате, а простая называется түбәтэй или кәләпүш» [Будагов 1871: 333]. Автор указывает на то, что название данного головного убора применяется в лексике казанского говора и в чагатайском языке. По мнению С. В. Суловой, **такья** - это женский головной убор с прикрытой верхней частью, и он встречается в северо-восточной части Поволжско-Уральской области [Этнография 2004: 93]. Р. Ахметьянов объясняет это слово как «такья» - венок, заимствованное из персидского *такья*, түбәтэй и широко распространенное слово, на чувашском языке тухья «кызлар бүреге» - «девичья шапка» [Әхмәтъянов 2001: 188]. В диалектологическом словаре «такийя - у нагорных крышен «головной убор конусообразной формы, вышитый бисером и драгоценными камнями. Как правило, его надевали невесты» [ТГДС 1969: 286]. Тюбетейку обычно одевали под шапку и чалму. Под чалмой также одевали головной убор под названием **скуфья**. По указанию автора, она также встречалась у казанских татар [Будагов 1871: 335].

Среди названий головных уборов такие, как бүрек - бүрикь, бөркь-шапка, фуражка, встречаются почти во всех исследованных нами словарях [Юнусов 1900: 21; Будагов 1871: 277; Кукляшев 1859: 26; Насыри